

РЕЦЕНЗИЯ

© 2002 г., ЭО, № 2

Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М., 2000. 579 с., ил.

Хорошо известно, что течение научно-исследовательского процесса имеет свои закономерности, этапы и своеобразные точки роста. За периодом поиска и накопления информации приходит время осмысления и уже затем популяризации полученных результатов. Вероятно, именно такова была логика развития событий, когда в конце 1980-х годов в отечественном этнографическом сообществе возникла идея подготовки и публикации серии монографических трудов, посвященных этнической истории и культуре народов СССР, тем более что был уже приобретен определенный опыт в работе над многотомными «Этнографическими очерками», издававшимися в серии «Народы мира».

К тому времени этнографами был собран значительный объем эмпирического материала по традиционной культуре и инновационным явлениям в жизни народов страны. Появились серьезные работы обобщающего характера, теоретико-методологические разработки и оригинальные гипотезы, на базе которых можно было бы попытаться реализовать эту благую идею на практике. Однако распад Союза и последовавшие за ним центробежные тенденции, коснувшиеся и научной сферы, казалось бы, поставили труднопреодолимые препятствия перед проектом. Но научный энтузиазм оказался сильнее.

Лидером проекта стал Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая, где, несмотря на значительное сокращение государственного финансирования, в 1992 г. была основана научная серия под общим названием «Народы и культуры», публикация трудов которой осуществляется при помощи Российского гуманитарного научного фонда. Ключевая задача проекта – желание авторов и организаторов показать все богатство и многообразие этнокультурного наследия народов страны, динамику развития и взаимосвязь их истории. Свидетельством такого подхода служат три первых тома серии – «Русские», «Белорусы» и «Украинцы».

Объект нашего внимания – вышедший в серии «Народы и культуры» том «Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты». Данный коллективный труд стал результатом творческого сотрудничества ученых-этнологов, ведущих отечественных специалистов в области финно-угроведения. Авторский коллектив, представленный такими известными исследователями, как В.Е. Владыкин и Л.С. Христоролюбова (удмурты), Н.Ф. Мокшин (мордва), Г.А. Сепеев, К.Н. Сануков, Н.С. Попов (марийцы), Н.Д. Конаков, Ю.П. Шабаев (коми) и их более молодыми коллегами, стремился показать наиболее емкие и актуальные проблемы этнического и культурного развития своих народов.

История этнографического изучения финно-угорских народов России имеет довольно длительную и продуктивную историографическую традицию, отмеченную научными поисками таких корифеев отечественной этнологии, как Д.К. Зеленин, Н.М. Маторин, Н.Н., М.Н. и В.Н. Харузины, видных представителей зарубежной науки, преимущественно финского, венгерского, эстонского и немецкого происхождения.

Отличительной чертой рецензируемой работы является то, что большинство ее авторов не просто представители своих регионов, а люди, с молоком матери впитавшие понимание народной жизни с ее тяготами, буднями и радостями. Отрадно сознавать, что за последние десятилетия в финно-угорских республиках России появились ученые, сложились научные институты и школы, способные к вдумчивому анализу истоковых форм и перспектив развития этнических культур. Одним словом, произошло то, о чем мечтали в 1920–1930-е годы прошлого века представители зарождавшейся марийской, мордовской, удмуртской и коми национальной интеллигенции, с энтузиазмом встретившие новую жизнь и, казалось бы, открывавшиеся возможности, но в большинстве своем сгоревшие в огне социальной и политической реальности.

Стержневая идея данной коллективной монографии – желание авторов показать феномен традиционной культуры этносов в их исторической динамике, в связи с чем остро встает вопрос об этническом идентитете и маркерах народной культуры. Дело в том, что, имея общее этногенетическое происхождение, финно-

угры на протяжении многих веков активно взаимодействовали с народами иного происхождения, совершали добровольные или вынужденные миграции, вступали в политические союзы и государственные образования, что не могло не отразиться на их культуре. Вольно или невольно проблематика, связанная с поиском этнического определителя, возникает перед исследователем. Такие основополагающие и яркие факторы этнической культуры, как родной язык, общая территория, осознание единства происхождения, сохранились не в равной степени даже у финно-угорских народов Приуралья. Тем не менее материалы исследований в целом оптимистичны, что в общем и закономерно. Этносы, завершившие консолидационный процесс и не растворившиеся в эпоху модернизации, в принципе устойчивы, если к ним не применяются внешние деструктивные воздействия, опасность которых сохраняется даже в эпоху глобализационных устремлений.

Несомненная ценность монографии заключается еще в том, что в книге представлено немало новых сведений, ранее не опубликованных материалов из научных архивов. Таким образом, специалисты и просто заинтересованные читатели, желающие систематизировать и конкретизировать свои представления о финно-угорских народах Поволжья и Приуралья, получили в виде этой книги пособие большого научного значения.

А.Е. Загребин

© 2002 г., ЭО, № 2

С.В. Сусл ова, Р.Г. Мухамедова. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань, 2000. 312 с.

Рецензируемая книга – результат проводившегося в течение 30 лет фундаментального исследования, посвященного одной из важнейших областей материальной культуры любого народа – традиционному костюму. Работа готовилась как историко-этнографический атлас татарского народа. Авторы книги известны целым рядом трудов, посвященных особенностям одежды и украшений разных субэтнических групп татар. Среди них и статья С.В. Сусловой по совершенно не рассматривавшемуся исследователями до наших дней костюму астраханских татар¹.

Главная ценность данной работы в том, что здесь представлен материал, десятилетиями собиравшийся в экспедициях самими авторами и оформлявшийся по разработанной ими же схеме. Добытые ими сведения широко и подробно охватывают районы Поволжья и Приуралья – регион, в котором расселены три интересовавшие авторов субэтнические группы татар: 1) *казанские* (частью которых на северо-западе Приуралья является региональная группа *тептярей*); 2) *касимовские*; 3) *мишари* (мещеряки), а также субконфессиональная общность *кряшен* (крещеных татар), в которую входят и *нагайбеки* (самоназвание группы крещеных татар, проживавших в Оренбургской губ.).

Сбор материала происходил в 422 населенных пунктах 65 уездов (список пунктов приведен в конце книги в разделе «Приложение»). Очень важно, что в экспедициях обязательно участвовал художник (большая и редкая удача), наглядно и точно документировавший зарисовками с натуры элементы народного костюма. На основе разработанного авторами принципа типологической классификации собранного материала ими было составлено 36 карт. Первая из них представляет общую схему административного и физико-географического районирования перечисленных выше групп татар. Последняя же карта дает сводную схему рассматриваемых в издании комплексов украшений женского татарского костюма. На остальных отмечены ареалы распространения определенного элемента костюма. При этом схемы представляют собой три временных среза – середина XIX в., конец XIX – начало XX в. и современное состояние.

Таким образом, основной задачей картографирования стало наглядное изображение расселения разных территориальных групп татар, чтобы проследить связи этих групп между собой, а также пути развития этих связей во времени. Однако при этом не была выделена (на основе рассмотрения каждого элемента костюма) субэтническая принадлежность внутри этих территориальных групп. Очевидно, причина того, что все внимание как при картографировании, так и во всем исследовании было уделено именно отражению схемы территориального распространения определенных элементов одежды, – тот факт, что,